

ЦК ВКП(б).

ЦКК ВКП(б) тов. РУДЗУТАК Я.Э.

Запсибкрайком ВКП(б) тов. ЭЙХЕ Р.И.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

По поручению Западно-Сибирского Краевого Комитета партии, Комиссия в составе т. т. КОВАЛЕВА М.И., (КрайКК), КУРДОВА (Краевая Прокуратура), СОРОКИНА (ПП ОГПУ), АРНАУТОВСКОГО (Представителя ГУЛАГ^а), ознакомившись и исследовав на месте все факты, изложенные в известном ЦК и Крайкому письме тов. ВЕЛИЧКО установила, что приведенные факты в письме ^{в основном} полностью подтвердились.

Чтобы осветить более полно весь ход проведения работы по вселению в Нарымский край деклассированного-нового контингента людей, необходимо остановиться на характеристике той подготовительной работы, которая приходила по всей системе Сиблаг^а.

По решению центральных организаций в Запсибкрай предполагалось вселение большого количества трудпоселенцев и контрольные цифры с февраля м-ца, до июня включительно, неоднократно (до 9 раз) менялись, первоначальная цифра в миллион человек была доведена в конце концов до 100 тыс. человек.

11-го марта тов. АЛЕКСЕЕВЫМ Н.Н. (ПП ОГПУ) и т. ГОРШКОВЫМ (Сиблаг) на имя тов. БЕРМАНА (в Москву) посылается записка по прямому проводу, в которой подробно указываются точки расселения на пятьсот тысяч людей и ставится ряд требований о заброске в край хозяйственного, вещевого и продовольственного снабжения, авансирования средствами и переброски людей для проведения операции.

Но как потом оказалось, что не только удовлетворение запросов по этой записке, но и сами партии высылаемых из центра людей отправлялись в очень скверном состоянии, по этому поводу рядом телеграмм на имя тов. ЯГОДЫ и БЕРМАН (Москва ОГПУ) ставилось в известность, что про

бываемые люди крайне истощены, продовольствием пути следования снабжены только хлебом 300 грамм сутки, горячей пищи пути следования до Новосибирска не получали, собственных запасов продовольствия не имели, на месте отправки нарушаются данные Вами указания..." (телегр. от 30/IV 33 г. № 0188).

Независимо от того, что шла продолжительное время утряска с количественным составом вселяемых, комиссия считает, что СИБЛАГ в основном все же был ориентирован на то, что к нему будут направляться в общем количестве элементы городского типа, выселяемые в результате проведения паспортизации, зная это и что люди уже начинают поступать Сиблаг не перестроился на ходу, чтоб принимать и обслуживать деклассированный элемент.

Почти все время своей подготовки аппарат и руководство Сиблаг"а готовилось к приему, расселению в такой же мере и степени, как это ими делалось при проведении операций по вселению кулацких хозяйств, прибывавших на пункт вселения с домашней утварью и проч. предметами хозяйственного обихода.

Совершенно не было принято необходимых практических мероприятий к тому, чтобы гарантировать нормальное проведение операции по вселению деклассированного элемента.

10-го апреля 1933 г. Сиблаг"ом была получена телеграмма от т. БЕГМАНА, что: "шестого апреля Москвой отправлено 608 деклассированных назначенком Томск трудпоселки..."

Прибывавшие партии нового контингента направлялись в Томскую пересыльную комендатуру, откуда они должны были с открытием навигации отправляться на Север. Одновременно Сиблагом были даны указания по всем северным комендатурам о том, что в их районы будут направляться новые контингенты, почему и предлагалось провести ряд подготовительных мероприятий. В этих указаниях дана была установка, что в комендатуры будут направляться категории лиц так называемых "одиночек" и

157
"штрафников". В этом же разрезе были информированы и подготовлены к приему нового контингента, все коменданты, созванные на мартовское совещание при Сиблаг^{ме}.

С половины апреля до половины мая м-ца в Томскую пересыльную базу поступило свыше 25 тыс. трудпоселенцев из различных мест Союза (Москва, Ленинград, Сочи, Северный Кавказ, ЦЧО, Нижняя Волга и др.). В течение всего периода пребывания этой массы в Томске в ожидании дальнейшей отправки на Север, Сиблаг^{ом} совершенно не было принято никаких мер к тому, чтобы при последующем расселении этих людей по комендатурам это расселение производилось таким образом, чтобы посылаемые туда люди были хотя бы в минимальной степени снабжены элементарно необходимыми предметами хозяйственного обихода и средствами производства (строинструменты и т. п.). Вся эта масса также не была достаточно обмундирована для того, чтобы она могла переносить безболезненно суровые климатические условия Севера.

В Томской пересыльной комендатуре трудпоселенцы содержались в помещении складского типа, в довольно скученном виде и обслуживание их было поставлено настолько безобразно и отвратительно, что благодаря этому были отдельные эксцессы на почве отсутствия воды и неудовлетворения других необходимых бытовых нужд. Абсолютное большинство всех прибывавших на переселенческий пункт из-за плохого продовольственного снабжения их в пути, пришло на Томский пункт в физически подорванном состоянии, истощенных, перенесших болезни и очень много больных. Если принять во внимание, что эти люди, были весьма плохо одеты, некоторые совершенно раздеты, некоторые в отрепьях, то общее состояние отправляемых надо признать явно неудовлетворительным. Естественно, что весь этот контингент, прибывший в таком состоянии, требовал по отношению к себе особых мер в смысле поправки здоровья, питания, снабжения, обмундированием, необходимого лечения и проч..

Надо отметить, что Сиблаг^{ом} в отношении снабжения содержания этапируемых в пути были даны директивы предусматривающие не только снабжение продовольствием на время пребывания в пути, но и необходимые запасы на первое время по прибытию на место. Так, например: в конкретном случае в отношении отправляемого эшелона трудпоселенцев в Александровскую комендатуру, Пом. Нач. Сиблаг^а тов. ДОЛГИХ была дана директива от 30/1У-33 г. Томскому коменданту КУЗНЕЦОВУ, чтобы он подготовился к отправке партии деклассированных "одиночек" на Александровскую комендатуру, выделив необходимую охрану, которая должна была быть оставлена в Александровской комендатуре, а также снабдить всю партию этапируемых продовольствием на все время нахождения в пути, кроме того, дать 15-ти дневный запас. 7-го мая было дано дополнительное распоряжение всем комендатурам, где было указано о необходимости увеличения этапируемых эшелонов месячным запасом продовольствия из расчета со дня прибытия эшелона на места расселения.

Комиссия, ознакомившись со всеми указаниями инструктивного порядка и приказами со стороны руководства Сиблаг^а комендантам о порядке расселения нового контингента трудпоселенцев по комендатурам Севера, считает, что эти указания страдают одним общим недостатком — отсутствием указаний на необходимость специального подхода комендатур к снабжению, отправке и приемке этапируемых деклассированных элементов.

Если в инструкциях Сиблаг уделял внимание и подчеркивал необходимость снабжения продовольствием на время следования в пути, указывая на подготовку необходимых складских баз и др. помещений, то таким, казалось бы, необходимым элементарным вещам, как снабжение этапируемых предметами хозяйственного обихода, ложками, кружками, бачками и т. д., а также необходимыми на первое время инструментами для строительства (лопаты, топоры и т. д.) — этой стороне снабжения трудпоселенцев не было уделено должного внимания и это обстоятельство в последующем в от-

153

ношенки первого устройства высланных на места сыграло решающую роль

Останавливаясь конкретно на прохождении той партии выселяемых трудпоселенцев в Александровскую комендатуру, партии, которая проходила через остров Назино, комиссия установила, что первая партия в количестве 4900 чел. была в Томске комендантом КУЗНЕЦОВИМ нагружена в две баржи, совершенно непригодные для людских перевозок. Эти баржи были оборудованы только парашами и канками для питьевой воды и внутри была устроена перегородка, отделяющая мужчин от женщин.

Весь народ был посажен внутри баржи и за все время следования до места разгрузки никто не выпускался наверх, чтобы подышать чистым воздухом. Назначенный для сопровождения эшелона Нач. КОЛУБАЕВ, который до этого был помощником коменданта КУЗНЕЦОВА, получил от последнего указание, что он должен останавливаться только в случае крайней необходимости (погрузка дров и др.) и должен безостановочно следовать к месту назначения в Александро-Ваховскую комендатуру на Верх-Вартовскую пристань. Одновременно с погрузкой КУЗНЕЦОВ снабдил этот караван печеным хлебом, исходя из расчета 5-ти суточного следования, также был дан месячный запас муки, крупы и соли и сахару.

Одновременно с отправкой каравана КУЗНЕЦОВ дал телеграмму в Колпашево, Уполномоченному Сиблаг"а по Нарымскому округу тов. БЕЛОКОБЫЛЬСКОМУ, что им отправлен караван с назначением в Верх-Вартово, Александровскую комендатуру, и что караван снабжен полностью продовольствием с месячным запасом.

Окружком партии (секретарь ОК т. ДЕВИЦ) узнав через тов. БЕЛОКОБЫЛЬСКОГО (Уполномоченный Сиблаг"а по Нарымскому округу), что в Александро-Ваховскую комендатуру направлено такое количество деклассированного элемента - был послан протест Сиблаг"у о нецелесообразности направления каравана в Александро-Ваховскую комендатуру, т.к. она не предназначена для приема.

154

На этот протест Сиблаг^{ом} в лице тов. ГОРШКОВА была послана телеграмма, указывающая, что сведения о неподготовленности комендатуры являются неточными и о приеме каравана дано указание коменданту ЦЕПКОВУ - встретить караван лично.

При прохождении каравана мимо Колпашево, БЕЛОКОБЫЛЬСКИЙ, через посланного им инспектора НОВГОРОДЦЕВА, пытался этот караван задержать с тем, чтобы окончательно выявить положение каравана и дальнейшее его направление в связи с заявленным протестом. Но Нач. каравана КОЛУБАЕВ не подчинился распоряжению тов. БЕЛОКОБЫЛЬСКОГО и караван проследовал дальше.

ПОДГОТОВКА АЛЕКСАНДРО-ВАХОВСКОЙ КОМЕНДАТУРЫ.

Комиссия ознакомилась с ходом подготовки к приему на поселение деклассированного нового контингента со стороны Александровской комендатуры, лично коменданта ЦЕПКОВА. Устанавливается, что до самого последнего времени ЦЕПКОВ вел подготовку к приему исключительно так называемых "одиночек" и "штрафников" из кулаков и он эту приемку наметил произвести в 3-х пунктах рядом со старым спецпереселенческим поселением.

Получив известие Сиблаг^а о направлении к нему 3 тыс. человек деклассированного элемента ЦЕПКОВ внес на суженное закрытое совещание при Орготделе Райкома партии вопрос о выборе места приемки. На этом совещании решено было принять партию около деревни "Пролетарка", находящейся в 30 км от речки Низинской, куда в последующем должна быть расселена трудпоселенцы. На этом же совещании ЦЕПКОВУ было предложено выехать на место для встречи каравана и организации хозяйственных мероприятий.

Только 12 мая после очищения реки от льда ЦЕПКОВ получил возможность выехать на встречу каравану, который он нашел около Верх-Вартовской пристани. Проездом на встречу каравана ЦЕПКОВ установил, что остров, расположенный почти в устье речки Назино остался неза-

топленным водою. Встретившись с караваном и ознакомясь с контингентом, он самовольно решил разгрузить караван, вместо деревни "Пролетарка" на острове Назино.

Надо отметить, что как деревня "Пролетарка", так и остров Назино, в одинаковой степени совершенно не были подготовлены к приему прибывших людей. Расселение по речке Назино было предположено на старом Райитровском поселке, в расстоянии около 50 километров от устья, где имелись незначительные постройки для небольшого количества людей.

18/У- вечером первый прибывший караван целиком был высажен на остров Назино, который представляет собой обычный на Оби несобжитой земельный участок, заросший травой, кустарником, ветлами и березняком, заливаемый при большом пол'еме воды.

КАК ПРОИСХОДИЛА РАЗГРУЗКА КАРАВАНА?

Прибывшие люди высаживались на берег без всякой персональной проверки по спискам и карточкам, которые шли вместе с ними, а высаживались по счету. Так, как в пути следования люди все время находились в закрытом помещении внутри баржи, в укажасающей тесноте и грязи, питались исключительно сухим пайком, не имея горячей пищи и кипятка, то по прибытии на остров Назино оказалось значительное количество, которые были не в состоянии самостоятельно подняться и выйти на берег и они были вытащены на сушу с помощью наиболее крепких. 27-го мая пришла вторая партия с 1174 чел., которая была таким же порядком, как и первая партия, высажена на остров, таким образом через остров прошло 6074 человека.

По высадке на остров люди были предоставлены самим себе, они рассыпались по острову в поисках убежища, занялись устройством шалапей из травы и кустарника, рытьем ям, разводили костры и размещались около костров. Запасы продовольствия и охрана были размещены напротив острова в дер. Назино, а на остров был выделен наряд для охраны небольшого количества продовольствия и общего наблюдения. В день при-

бытия каравана на остров Назино погода была хорошей и отдельные люди даже пытались купаться. Но 20 мая погода резко изменилась, поул холодный ветер и выпал снег глубиной до четверти. Похолодание держалось приблизительно до первой половины июня м-ца. Естественно, что истощенные и полуголые люди, не снабжаемые горячей пищей, сразу ощутились в бедственном положении, началось повальное заболевание и резко усилилась смертность людей. Это положение усугубилось еще тем, что совершенно не было организовано котлового питания и снабжения печеным хлебом, вместо которого выдавалась мука. Раздача муки производилась кулями на определенное количество людей. Из муки люди делали болтушку, или глотали ее сухой или же делали из нее лепешки, которые поджаривали на огне.

При раздаче муки существовало право сильного, слабых обделяли, а некоторые совершенно не получали и обнадеванная часть, так называемых, "Иванов" занялась мародерством, являлись хозяевами положения на острове и "дринном" избивали людей... При выдаче муки создавалась давка, во время которой часть людей оказалась задавленной.

Указанные факты в письме ВЕЛИЧКО о людоедстве также имели место. Со стороны органов ОГПУ впоследствии были выявлены, арестованы и осуждены виновные в людоедстве (11 человек). Надо отметить, что комиссия, путем опроса, как местных работников комендатуры и района, также и очевидцев из трудпоселенцев совершенно не установила случаев, указывающих на то, что людоедство имело место из-за голодных побуждений. Комиссия считает, что людоедством занимается исключительно садистский элемент.

Последующее переселение всех людей с острова Назино производилось в течение июня м-ца на отведенные участки по реке Назино, при чем надо отметить, что и на этих участках также ничего не было приготовлено в смысле строительства для размещения людей, которые бы там могли жить в примитивных барачно-земляных жилищах. Люди на отведен-

ных участках также дили у костров, в палашах, землянках, прикрытых ветвями, травой и дерном и. Только при вторичном переходе на новые участки ближе к устью реки Назино, были развернуто строительство барачков полуземляного типа. Это дело относится уже к концу июля м-ца.

Естественно, что в таких условиях продолжалась заболеваемость и смертность людей.

ПОБЕГИ: Как на самом острове, так и при переселении на Назинские участки наблюдались массовые побег. Люди бежали или делая примитивные плоты из керчей и беревен, на них спускаясь по речке Назино и Оби, или же уходили группами в тайгу. Впоследствии по берегам речки Назинской и р. Оби было выловлено очень много трупов. Также находили трупы в тайге, около озер и в болотах.

РАБОТА КОМИССИИ.

По приезде в окружной центр Колпаево, Комиссия устроила совещание узкого актива, членов бюро, президиума ОкрКК и на этом совещании были заслушаны информации всех организаций, связанных с делом расселения и о событиях на острове Назино, о положении трудпоселенцев на местах в данное время. Надо отметить, что как в этих информациях, так и в материалах окружных организаций, мы не услышали сведений, говорящих о тяжелом положении трудпоселенцев в данное время; скорее получилось так, что окружные организации не знали действительного состояния, ибо что мы обнаружили потом для представителей округа, ездивших с нами на участки, явилось большой неожиданностью.

27/IX- при помощи Березовской пересильной базы нами обнаружена была группа в 682 чел. трудпоселенцев, присланных 14/IX-из Томской пересильной комендатуры для размещения в Колпаевской комендатуре. Группа состояла из детей до 14 лет, возраста- 250 чел., подростков 24 чел., мужчин-185 чел. и женщин-213 чел. Эта группа была размещена частью в холодном полузакрытом сарае, а часть прямо под открытым небом около

костров. Среди них было много больных и за 13 дней уже умерло 38 чел. Мы немедленно дали указания коменданту о переселении этих людей на постоянные участки, а также сообщили в окружной центр, с тем, чтобы была организована следственная комиссия по выяснению виновников в безобразной отправке людей и отбора неправильно высланных.

По нашему сообщению, распоряжением тов. АЛЕКСЕЕВА, райкомендант БЕЙМАН отдан под суд за Березовскую историю.

По прибытии в Александровский район мы посетили остров Назино. При осмотре его мы там нашли только 31 братскую могилу. По заявлениям местных работников комендатуры и райкома партии, в каждой из этих могил зарыто от 50 до 70 трупов. Вроде же учета, какое точно количество людей похоронено на острове Назино и кто именно по фамилиям таких сведений нигде нет.

При посещении комиссией Назинских участков (их к приезду комиссии было 4), мы натолкнулись на такие возмутительно безобразные факты жизни трудпоселенцев на этих участках, которые являются своего рода продолжением той же Назинской истории, но только не на острове, а уже на участках, предназначенных для постоянного обитания их поселенцами.

В полуземляных бараках мы обнаружили большую скученность людей, полураздетых, истощенных, грязных. К нам посыпалась куча словестных заявлений, что их плохо кормят, что они раздеты и разуты, что с ними грубо обращаются охраняющие их стрелки и так называемая "самоохрана"; а от многих посыпались заявления, что они совершенно напрасно и невинно сюда высланы, как не имеющие никакой судимости и не привлекавшиеся к ответственности, имевшие паспорта.

Внутреннее оборудование бараков заключалось в том, что были устроены нары из жердей и поставлены железные печи или выложены камельники, при чем люди кучей грелись около этих печей, а не сидели на нарах.

На нарах отсутствовали какие бы то ни было признаки постельных принадлежностей, на них не было даже в достаточном количестве травы, люди в изорванной грязной одежде, свернувшись, лежали на голых жердях и кучками втились и грелись около печей. Снаружи около бараков там и тут были развешены костры, вокруг юторнй также кучками сидели и грелись люди. На наш вопрос— почему они греются около костров, а не идут в бараки? они отвечали, что в бараках холодно, а около костров теплее. Местная же администрация об"ясняла это просто привычкой, этих людей, "что они, дескать и в прошлом привыкли всегда жить около костров".

При осмотре бараков, в которых были помещены больные, мы обнаружили точно такую же картину, преступно безобразного отношения к содержанию больных, которые лежали в повалку, точно на таких же нарах из жердей, с той лишь разницей, что они лежали не на голых нарах, а на траве, которая видимо не менялась по несколько дней, а может быть и недель и представляла собой сплошной навоз издающий удушливый вонючий запах. Больные были по преимуществу интерики, динготники, туберкулезники, венерика, просто истощенные, покрытые язвами, ранами и т. д.

На наше замечание— почему люди находятся в таком состоянии? Мы получили один ответ— нет медикаментов и нет медицинских сил, которые бы могли поставить лечение больных.

На неоднократные обращения в Сиблаг со стороны комендатуры, выслать медикаменты, последние не выслал.

На всех участках мы встретили одного леклома, только что закончившего медтехникум, который при отсутствии медикаментов, перевязочных средств и т. д. представлял собой совершенно беспомощного человека.

Такую же картину как в бараках для больных, так и в общих бараках представляли собой и др. участки Назинской группы. Нам дали общую цифру больных выражающуюся около 800 человек.

Кухня и столовая отсутствуют. Варка пищи происходит просто на открытом воздухе, там же раздавалась пища. Бараки совершенно не были

снабжены питьевой водой. В ассортимент питания входил хлеб и так называемая "балада", состоящая из воды, небольшого количества крупы и соленой рыбы. Какого то бы ни было специального питания для больных организовано не было, их кормили из общего котла.

Нами немедленно были даны распоряжения участковым комендантам о повышении норм выдачи больным и слабосильным, а также и об улучшении общего котлового довольствия поселенцам. Возможности в этом отношении оказались вполне реальными, ибо при последующей проверке складов районной комендатуры, мы обнаружили, постное масло, сухие грибы, большое количество галет. На наше замечание — почему люди разуты и раздеты, оборваны и грязны? мы получали ответы, что нет обмундирования, что на запросы этого обмундирования не присылают. А при осмотре складов районной комендатуры нами обнаружены лежащие с июля и — из 100 комплектов обмундирования, летние костюмы.

На участках есть бани, но нужно сказать, что эти бани существенной пользы в деле борьбы с грязью и с вшивостью не приносят, ибо вымытых людей опять одевали в ту же грязную одежду, которая пропусклась через примитивную дезокамеру. Мало людям выдавалось 130 грамм на месяц, но не везде, а если в отдельных местах и выдавалось, то оно было абсолютно бесполезно, ибо отсутствие постелей, сменного белья, полотенец и т.д. вело к тому, что люди совершенно не умывались по несколько дней и месяцев.

Здоровые люди из трудпоселенцев были заняты на работах по строительству барачов и др. жилищных объектов на участках. На одном из участков Назино, мы нашли посев озими в 1 га на вновь разделанной земле.

С нашим приездом в районный центр — село Александровское, нами был проведен тщательный осмотр всех складочных помещений районной комендатуры и было предложено все то, что имеется на складах и в чем

нуждаются на местах немедленно туда отправить. Перед районными организациями был поставлен вопрос о всемерной помощи комендатуре для улучшения положения трудпоселенцев.

Учитывая, что основным для исправления положения на участках является организация санитарно-медицинской помощи больным и слабым, которых как уже выше говорилось насчитывалось до 800 чел., но это далеко не полные сведения, ибо много больных валялось по общим баракам.

Нами перед Сиблагом был поставлен вопрос о немедленной заброске в Александровскую комендатуру достаточного количества больничного оборудования, медикаментов, а также и медперсонала, с тем, чтобы немедленно развернуть госпитали, разбить больных по роду болезней и заняться спасением людей, восстановлением их сил с тем, чтобы в самое ближайшее время получить здоровых людей.

Нас больше всего тревожила опасность массовой вспышки тифа, ибо единичные случаи были налицо.

При последующих посещениях других участков расселения трудпоселенцев - "Новый путь", Верх-Панинского участка мы там обнаружили точно такую же картину состояния трудпоселенцев: наличие множества больных, слабосильных и большую смертность.

Одновременно нами были выявлены факты грубого, безчеловечного обращения с поселенцами со стороны отдельных комендантов, стрелков и самохранников. Так, например, на поселке Верх-Паня комендант ЦАРАПКИН занимаясь избиванием трудпоселенцев, а стрелок БАЛОНКИН от него в этом не отставал.

Нормы довольствия настолько безобразно регулировались и были низки, мы встретились с таким фактом - если по тем или иным причинам, по слабости здоровья, заболеванию, трудпоселенец отказывался идти на работу и не имел записки от лэкнома или фельдшера, что он освобожден от работы, то такой трудпоселенец не только наказывался карцерными по-

162
люди, но и лишился полного довольствия и получал заниженную норму хлеба от 200 до 150 грамм в сутки, без горячей пищи, а выдаваемые записки врачебным персоналом об освобождении сплошь и рядом комендантами и стрелками игнорировались.

Карцерное помещение, в которое заключались провинившиеся, представляло собой простые землянки, частью с нарами, а частью просто земляным полом, холодные без печей.

Как факт грубого нарушения ревзаконности по отдельным комендатурам были вывешены на досках объявления: "вход за зону воспрещается, нарушение-стрелять".

Одновременно по всем участкам расселения трудпоселенцев комиссией был организован специальный разбор заявлений о неправильно высланных. Таких заявлений было разобрано 914. Через комиссию прошло живых людей 810 чел. Из этого количества было освобождено 174 чел., направлено людей для дополнительной проверки в Новосибирск-331 чел., отказано-51 чел., и направлено заявлений для проверки через аппарат СибЛАГ"а-240.

Надо сказать, что комиссия при сборе заявлений, в беседах и опросе лично отдельных заявителей наталкивалась на факты, указывающие на явное нарушение ревзаконности со стороны центральных организаций, ведавших задержанием и отбором людей для направления на трудпоселение.

Ниже приводим список лиц неправильно высланных, наиболее характерных:

1. ИВАНОВ Иван- Инженер, работает на Канавинском котло-турбинном заводе в Нижнем-Новгороде, приехал в командировку в Москву-Котлоуправление, где и был задержан.
2. ОБЛАСЕВИЧ- инженер, техдиректор авиазавода в г. Москве; был задержан на Ленинградском шоссе при выходе из трамвая.
3. ВЯХИРЕВ Николай Петрович- инженер, геодезист, окончил Московский Межевой институт; с 1928 по 1932 г. работал в Уральской области; с 1932 г. служит в г. Москве, Мособлпроект (Мясницкая 43); арестован 28/17 у Покровских ворот, когда шел к сестре.

4. **БУЛЫГИН** Григорий Иванович—1906 г. работал чернорабочим в Москве на кистевязальной ф-ке (Семеновская ул. 22, Пролетарского р-на); имеет паспорт, арестован, когда вышел за покупкой хлеба; паспорт выдан 33-м отделением Милиции.
5. **ВОРОНИН** Сергей Андреевич, 1916 г., работал в г. Старая-Русса, Ленинградской области, 13-я дистанция пути Октябрьской жел. дор. слесарем; арестован, когда возвращался через Москву из отпуска.
6. **ГАРИН** Иван Ипатович—35 лет, старший мастер по метлахским плиткам Химкомбината на ст. Бабрики, Рязано-Уральской желдор., задержан на вокзале, когда приехал к жене, работающей кондуктором на городском трамвае в Москве, она проживала Воронцовская ул. дом № 28, кв. 3.
7. **МОЗЖЕРИН** Иван Петрович, проживал с. Шаблиха, Багарянского р-на, Уральской области, колхозник колхоза "Красная Поляна", приезжая в Новосибирск к отцу, вышел на ст. Называевской Омской ж.д., за хлебом. Проходя мимо эшелона следующего с т/п был последними схвачен, затащен в вагон, раздет и привезен в Томск, а затем Назино. Отец проживает в Новосибирске Лесков. Дог 26, которого зовут Петр Данилович.
8. **ПУЧКА** Мария Кузминична, 1912 г. рожд., колхозница-трактористка проживала на ст. Камышовская, Ейского р-на Северо-Кавказского края по письму брата поехала в отпуск в г. Москву и на вокзале была арестована; при себе имела справку от колхоза.
9. **МУШЕР** Алексей Ефтихьевич, 14 лет, поехал из дер. Гольяевки около Жихомира от матери к брату в г. Владивосток; мать состоит в колхозе; брат стрелочник железнодорожи; задержан при пересадке на вокзале.
10. **АРТЮХ** Федосий Михайлович, 1912 г. рожд., колхозник с. Тепловка, Пирятинского р-на, Прилуцкого округа, УССР, колхоз им. Ленина, в Москву послан с 3-мя товарищами за хлебом и на вокзале был арестован, его трое товарищей одюсельцы КОМСКИЙ Михаил, ВОЛОЦКИЙ Иван и ТИХЕНКО Иван умерли на острове Назино, у которых дома остались семья и дети, при аресте на Брянском вокзале предъявлял документы от колхоза, но на них не обратили внимания.
11. **ГОРБУНОВА** Галина Георгиевна—жена командира секции Крейсера "Аврора", проездом через Москву была задержана на Московско-Казанском вокзале, где имела пересадку на Ленинград; при задержании была беременной и родила на Назинском поселке в Нариме.
12. **ОВСЯННИКОВ** Алексей Иванович—15 лет, жил у отца г. Москва, Тынчик, Большие-каменьщики, дом 36, кв. 6; отец пекарь; арестован на улице.
13. **ГОНЧАРОВ** Иван Романович—имеет орден Красного Знамени №20010; приехал в Москву за получением персональной пенсии, где был задержан.
14. **МАСЛОВ**, член ВКП(б), работал в г. Москве на Нефтегазе; выпивал с шурином инженером; ввиду того, что не хватило закуски все трое пошли в лавку, но были задержаны как беспаспортные. Инженер и шурином умерли, первый на острове Назино, а второй на 5-м Назиновском участке.

15. ШИКОВ Александр Сергеевич, окончил ФЗУ на Коксостройкомбинате, в г. Агловске, Запсибского края, послан на работу по контракта-ции, но был задержан на ст. Болотная, Томской ж. д. и направлен в г. Томск, а затем Нарым.

16. СКРИПОВ Николай Селиверстович - приехал в г. Омск, т. к. в Ишиме, куда он следовал, к родственникам, был карантин; задержан в Омске на базаре ковров, ведущим арестованных и заключен в эшелон, где следовали т/п и с ними прибыл через Томск в Назино.

17. СЛЕСАРЕНКО Егор Герасимович, 1918 г. рожд., работал в г. Омске на Омской ж. д. в вагонном цехе, проходя по г. Омску был задержан охраной эшелона, следующего с т/п, посажен в вагон и направлен в Назино, мать работает на ст. Петухово, Омской ж. д., на механическом заводе, чернорабочей в литейном цехе, ее зовут Елизавета Леонтьевна.

18. КУРТЮКОВ Николай Федорович, 16 лет, проживал в г. Москве, Пролетарский р-н, Большая Каширская дом 38, кв. 4; отец Федор Яковлевич работает по поделке вешалок. КУРТЮКОВ ехал домой со ст. Раздельная Военный городок (у Владивостока) от зятя Ивана Васильевича БЕРЕЗИНА, находящегося в Красной армии командиром взвода на ст. Маслянинская Омской ж. д. вышел за кипятком, пролезал под эшелон к своему поезду, но был задержан охраной эшелона, посажен в вагон и направлен в Нарым.

19. УСЕНКО Б. Ф. - бухгалтер, происходит из г. Курска, сидел на ст. Голутвино, которую проспал, у стоящего эшелона стал проситься поесть, ввиду разговора повышенным тоном был арестован, посажен в эшелон и направлен в Нарым; бывший доброволец Красной армии и состоит на учете в запасе, командиром запаса.

20. РАХАМЕТЪЯНОВА, 12 лет, татарка, по-русски не говорит; ехала с матерью через Москву; на вокзале мать ушла за хлебом; милицией была задержана и направлена одна в Нарым.

21. ВОДНОВ Николай Прохорович, 46 лет, рабочий переплетчик с 28 летним производственным стажем; работал в совхозе при ст. Сиппиз, около Харькова, арестован в Москве, куда приехал за документами.

22. ШУДКОВ Н. В. - член ВЛКСМ, зам. директора Нежилтреста Ленинского р-на в г. Москве, брат учится в Промакадемии, в выходной день был на постановке в Большом театре на "Пиковой даме", по окончании спектакля вышел и был задержан на Невском проезде и отправлен в Нарым.

В беседе со многими лицами комиссии заявляли, что при задержании в Москве люди показывали свои документы, как в отделениях милиции, так и отборочным комиссиям, но их документам не придавалось никакого значения, заявления не проверялись и всем был один ответ:

"поезжайте, там с вами разберутся".

В Александровской комендатуре комиссия нашла большую пачку разных документов, в том числе: новые паспорта, комсомольские билеты, воин-

ские билеты, отпускные удостоверения, старые удостоверения личности, справки о месте работы, пропуска с заводов, трудовые списки и т.д. Найти живых людей по всем этим документам комиссии не представилось возможным, но отдельные лица были найдены, освобождены и им вручались документы.

Комиссией обнаружено, что среди высланных имелись инвалиды, без ног, без рук, слепые, явные идиоты, малолетние дети без родителей.

При разборе заявлений от неправильно высланных комиссия подошла руководствуясь опросом и личными впечатлениями.

Из приведенного списка в письме тов. БЕЛИЧКО комиссией найдено только до 10 человек, попытка найти всех не увенчалась успехом из-за отсутствия учета людей и до нас уже часть 1940 чел. были вывезены в концлагерь, а может некоторые из них и умерли.

О КАДРАХ КОМЕНДАТУР.

Останавливаясь на вопросе с личном составе районных комендантов, стрелков и др. работников комендатур, зав. базами, ларьками и т.д., надо сказать, что в значительной степени люди подобраны без достаточной проверки их социального положения, способностей, политического уровня и т.д. Поэтому в среде этих людей оказались такие, которые становились на путь преступления, уголовного порядка (воровство, продовольственных и снабженческих ресурсов, избивание и т.д.), нами за подобного рода проступки арестовано и привлечено к судебной ответственности 9 чел., отстранено от несения служебных обязанностей - 3 чел., а всего с ранее привлеченными 26 чел.

Приводим список лиц, за что отпаны под суд:

1. БЕРЕЖАК-стрелок ВОХР"а- привлечен за убийство т/поселенца.
2. ВЛАСЕНКО-поселковый командант, канд. ВКП(б), привлечен за систематическое избивание т/поселенцев, издевательство, применение голодного пайка, стаживание на лодки в воду.
3. ХОХЛОВ- стрелок, совместно со стрелком ГОДОВАЧЕННЫМ систематически избивал т/поселенцев, крах пайки у т/поселенцев, заставлял их подносить ему убитую дичь из воды.

4. МУШКИН - пом. коменданта, пользуясь своим положением, занимается кражами из ларька, скупал за бесценок вещи у т/поселенцев.

5. ЦАРАШКИН - поселковый командант, взбешение т/пос., мародерство, и другие.

Факт приведенный в письме ВЕДИЧКОВ - расстрел стрелком ХОДОВЫМ т/поселенца на острове Назино подтвердился, ХОДОВ был за это привлечен к ответственности, но признан психически-ненормальным, помещаясь в психиатрическую больницу, в данное время где-то на воле.

ТРУДОУСТРОЙСТВО.

Касаясь трудоустройства надо со всей ясностью подчеркнуть, что в условиях сурового климата, люди, в значительной своей массе не приспособленные к физическому труду и не обладающие достаточным хозяйственным опытом не могут являться тем контингентом, который бы освоился с природными условиями и крепко мог бы осесть на отведенных участках, занимаясь теми или другими работами. Участки, как "Назино", или "Нояный путь" могут иметь основным видом занятий земледелие, но для этого нужно освоить большие работы по корчевке леса, а если заниматься подсобными промыслами - рыболовством, развернуть лесохимическое производство, лесозаготовки, то и в этой части будет очень трудно овладеть этим людям данными отраслями хозяйства, а участок Верх-Паля надо признать совершенно не пригодным к какому бы то расселению, как не имеющий около себя земельных угодий (в горе).

Комиссия высказывается за необходимость полной ликвидации участков и вывоз из Александровского района трудпоселенцев, с тем, чтобы разместить их в иных местах, или лагерных поселениях или в местах расселения среди уже обжившихся старых контингентов спецпереселенцев.

ОБ У Ч Е Н И Е.

Необходимо остановиться на вопросах, связанных с учетом трудпоселенцев со стороны комендатур и участковых комендантов. Комиссия здесь столкнулась с такого рода безобразными фактами, которые указыва-

ят на преступное отношение к постановке учета трудпоселенцев.

Мы ни на одном участке не могли получить точных цифр какое количество людей пришло, какое количество людей умерло и какое количество людей сбегало. Нет также точного учета наличия продовольствия, хозяйства и т.д. Все это указывает на то, что руководство комендатур совершенно не придает никакого значения, как вопросам охраны социалистической собственности и учету продовольственных ресурсов, так и особенно совершенно отсутствует какая либо ответственность за учет людского состава трудпоселенцев.

Те общие цифры, которые нам удалось выявить указывают, что из общего количества 10289 чел., поступивших трудпоселенцев в Александровскую комендатуру, налицо на день нашего приезда, на всех поселках комендатуры, имелось 2025 чел. Если к этому прибавить еще 1940 чел. отобранных до нашего приезда и посланных для переселения их в концлагерь, то мы получим колоссальную цифру разрыва, которая выражается в 6324 чел., при чем из этого количества 2196 чел. умерло и 3691 чел. числятся в бегах, но из этих бежавших надо считать значительную часть погребенными в тайге, в болотах и на речках.

Из числа оставшихся 2025 чел., ко дню отъезда комиссии на поселках Александровской комендатуры осталось 1400 с лишним человек, из которых комиссия определит 50% больных, лежащих, из остального количества процентов 35-40 слабосильных и только около 10-15% людей могут еще выполнять кое-какую работу.

Обращает на себя внимание недостаток, а на некоторых участках полное отсутствие перевозочных средств и средств связи - недостаток лошадей, нет моторок, нет паузков, чтобы своевременно регулярно забрасывать на участки продовольствие и обмундирование. Так же узким местом является вопрос телеграфной и радио-связи.

За период обследования через СибЦИАГ, местные организации (район-

168

ные, комендатуры, окружком партии, уполномоченного т. БЕЛОКОБЫЛЬСКОГО) было проведено ряд мероприятий для улучшения быта т/поселенцев. На требование комиссии о посылке Сиблаг^{ом} на места расселения необходимых медикаментов, обмундирования, продовольствия, медперсонала и т.д. - все эти заявки к моменту отъезда комиссии из Нарыма уже выполнялись, требуемое приходило на места и в основном могли удовлетворить необходимые нужды для организации нормальных условий жизни т/поселенцев.

Комиссией даны конкретные указания Уполномоченному Сиблаг^а по Нарымскому округу тов. БЕЛОКОБЫЛЬСКОМУ по всем вопросам, связанным с улучшением бытового устройства т/поселенцев.

Результаты обследования были сообщены бюро Нарымского Окружкома партии, которое также со своей стороны приняло ряд практических мероприятий в деле улучшения бытового устройства т/поселенцев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ-

(КОВАЛЕВ)

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

(КУРДОВ)

(СОРОКИН)

(АРНАУТОВСКИЙ)

31/5331. Верно: Шкуринов